

"Веселый Роджер": мифология и символика пиратского террора

Автор: Д. Н. Копелев

Копелев Дмитрий Николаевич - кандидат исторических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

В декабре 1718 г. на Нью-Провиденсе (Багамские острова) состоялась казнь нескольких разбойников, обвинявшихся в "мятеже, преступлениях и пиратстве". Губернатор Вудс Роджерс и представители колониальной администрации восседали на почетных местах, ожидая, когда свершится исполнение приговора. Праздная толпа, в большинстве своем состоявшая из моряков и амнистированных разбойников, томясь в ожидании рокового часа, плотно окружила эшафот, над которым, по распоряжению губернатора, был поднят черный пиратский "Веселый Роджер". Толпа напирала на стражников и почти вплотную приблизилась к строю солдат, эскортировавших преступников.

Это были известные на островах морские бродяги, один раз уже получившие амнистию. Теперь, на виселицах Нью-Провиденса, они должны были "крепко пришвартоваться к смерти". Один из них, Джон Оджер, по-видимому, рассчитывал получить отсрочку приговора и прокричал здравицу с пожеланием успехов Багамским островам и лично правителю. Ирландец Деннис Маккарти был настроен иначе. В последнем слове он заявил, что знал времена, когда на острове было полно отчаянных парней, и эти ребята не позволили бы ему сдохнуть как собаке. Теперь уже не то - "власти зажали всех в тиски", и трудно что-либо сделать для облегчения его участи. Джеймс Бендолл жаловался толпе, что не удалось ему пожить подольше, уж больно хороша была его пиратская судьба. Джеймс Моррис посулил "этим треклятым островам лютую чуму". Уильям Льюис глушил страх ромом и говорил, что хотел бы "пропустить по стакану со своими братьями по несчастью и всеми стоящими здесь". После краткой исповеди, отпущения грехов и пения псалмов палач накинул на шею приговоренных петли, "сделав это столь же ловко, как если бы он практиковал на Тайберне"¹.

До нас не дошло описание ни этого, поднятого над эшафотом на Нью-Провиденсе, разбойничьего знамени, ни того, которое развевалось в 1719 г. во время казни пиратов в Бостоне². Показательно, впрочем, само присутствие "Веселого Роджера", или, как его еще иногда называли, "Капитана Смерть", в момент свершения правосудия.

Впервые знаменитый "Веселый Роджер" (Jolly Rodger³) был зафиксирован "Oxford English Dictionary" в 1724 году. В традиционном варианте он представлял собой черное полотнище с черепом⁴, положенным поверх перекрещенных костей⁵ или помещенным над "скрещенными костями"⁶. По-видимому, именно эту "голову смерти" имел в виду автор словаря английского арго капитан Ф. Гросс, упоминавший о "Веселом Роджере" как флаге, поднимаемом пиратами. По оценкам современного исследователя пиратства М. Редикера под этим штандартом выходили в море более 2,5 тыс. пиратов. Среди экипажей, поднимавших этот зловещий флаг, он зафиксировал команды Ф. Банса, С. Беллами, С. Боннета, Ч. Вэйна, Г. Дженнингса, Х. Дэвиса, Э. Ингланда, Т. Куклина, Д. Маккарти, Д. Мартела, О. Ла Буша, Лайна, Лесли,

Э. Лоу, Муди, Нэйпина, Николса, Ричардса, Б. Робертса, Д. Рэкема, Д. Скирма, Ф. Сприггса, Д. Тейлора, Томсона, Р. Уорли, Д. Филиппа, У. Флая, Ч. Харриса⁷.

Одно из первых упоминаний "мертвой головы" связано с пиратом Дженнингсом, который поднял его в 1716 году⁸. В ноябре 1717 г. два моряка, Т. Найт и Б. Хобхаус, подошли на шлюпке к трем кораблям, встреченным к открытому морю; увидев на корме корабля флаг с черепом, они попытались бежать. Однако уйти им не удалось. Пираты Кентиша и Эдвардса заставили их подняться на борт, но, обстоятельно расспросив, отпустили подобру-поздорову⁹.

Помимо черепа и костей, пираты использовали различную атрибутику из морской жизни, отдавая предпочтение оружию и нередко создавая целые композиции. Как гласит предание, Боннет, например, расположил под черепом берцовую кость. По одну сторону от него пираты изобразили сердце (или червонный туз?), а по другую кинжал. По сохранившимся легендарным свидетельствам, "Малиновый Джек", Рэкем, под "мертвой головой" приказал поместить пересеченные абордажные клинки, а Томас Тью поднимал флаг с изображением руки, сжимающей клинок¹⁰.

Столь же заметное место в символике пиратов занимал скелет, под которым, возможно, подразумевался дьявол, именуемый моряками Дэви Джонс или "Старый Роджер". Такому прочтению символики скелета отдал предпочтение знаменитый Тич Черная Борода. На одном из приписываемых ему флагов скелет был изображен с рожками; в одной руке он сжимал песочные часы¹¹, а в другой пику, пронзавшую сердце. Сходное изображение водрузил над своим кораблем капитан Сприггс, только его скелет был безрогим¹². Ранее похожий флаг под названием "Старый Роджер" был поднят пиратом из Массачусетса Дж. Квэлчем (в 1703 г. на бригантине "Чарльз" он пришел в Бразилию). Только на его полотнище место скелета заняла обнаженная мужская фигура с песочными часами в одной руке и с пронзенным пикой окровавленным сердцем в другой. Тот же мотив мы встречаем и на гюйсе "Черного Барта" Робертса: моряк с абордажной саблей стоит на "двух черепахах"¹³, под которыми выведены буквы АВН (A Barbadian Head, "голова барбадосца") и АМН (A Martinician Head, "голова мартиниканца")¹⁴: своими заклятыми врагами Робертс считал власти островов Барбадос и Мартиника, устроившие на него облаву. Известно изображение Робертса: он стоит на фоне своих кораблей "Ройял Форчун" и "Рэнджер", захвативших торговые суда в Гвинейском заливе зимой 1722 г.; над одним из кораблей развевается описанный выше флаг, а над другим - черный стяг с изображением моряка и скелета, который держит дротик и чашу. Скелет и моряк повернуты к зрителю и дружески чокаются¹⁵.

В истории "Веселого Роджера" много неясного. Во-первых, подлинных флагов до нас не дошло. Историки воспроизводят варианты пиратских штандартов, пользуясь упоминаниями о них в официальных отчетах или описаниями современников, в частности "Всеобщей истории пиратства" капитана Ч. Джонсона¹⁶, фольклорными свидетельствами, а также иллюстрациями выходивших в те годы книг о пиратах. Иногда разбойники уничтожали свои флаги, чтобы эти улики не попали в руки правосудия. Например, в январе 1722 г. у мыса Лопес члены экипажа валлийца Скирма из группы Робертса приняли английский карательный военный корабль "Сваллоу" за португальское торговое судно и, подняв черный флаг, устремились в атаку. Приблизившись на пушечный выстрел, они к своему ужасу разглядели замаскированные пушечные порты. Отступить, впрочем, было уже некуда. Столпившись на палубе и размахивая саблями, пираты ввязались в пушечную перестрелку. Они держались до конца: надели белые рубашки и шелковые камзолы, нацепили часы и были готовы идти на абордаж. Но у пиратов иссяк запас пороха, точным выстрелом на их судне была сбита грот-мачта; Скирму оторвало ногу. Члены пиратской команды выбросили за борт флаг и сделали неудачную попытку

взорвать свой корабль, но заряда не хватило, "смертники" лишь получили тяжелые ожоги. Когда одного из них, смертельно раненного боцмана Р. Бола, спросили, как все произошло, он только пожал плечами: "Ну, как. Моррис стрельнул в порох, и все тут. Если б он этого не сделал, выстрелил бы я". Взорвать свой корабль попыталась и часть команды Робертса с "Ройял Форчун", захваченного спустя три дня тем же "Сваллоу". Пираты уже зажгли запалы, однако другие их сообщники, не желая погибнуть, помешали. "Ройял Форчун" попал в руки правосудия. Матросам "Сваллоу" удалось снять черный пиратский флаг с рухнувшей фок-мачты, но он, к сожалению не сохранился.

Во-вторых, "Веселый Роджер" - не единственное наименование пиратского флага¹⁷. Встречались и другие названия: "Черный флаг", "Мертвая голова", "Роджер", уже упомянутые "Старый Роджер" и "Капитан Смерть". Соответственно менялись и изображения на полотнищах. Самый запутанный вопрос - о черном цвете пиратского флага.

стр. 142

По легенде, этот выбор идет от черных флагов, которые поднимались в случае, если судно было заражено чумой или на нем умирал командир. Вероятна и связь с Библией: черный цвет, густой, непроницаемый, наподобие "тьмы и тени смертной" (Иов 3:5), страшной тьмы ночной "вместо видения" (Михей 3:6), символизирует не только скорбь, но и суд, зло, смерть и мрак (ср. видения "воронных коней" у Захарии (6:2, 6) и у Иоанна (Откровение 6:5), а также рассуждения автора средневекового трактата по геральдике итальянца Б. ди Сассоферрато, который считал черный цвет самым низким в символической цветовой иерархии, так как он "наиболее близок к тьме"¹⁸). Черный флаг превращался в своего рода антипод всем государственным и национальным флагам. Существуют и другие гипотезы относительно пристрастия пиратов к черному цвету, однако ни одна из них не убедительнее другой. Семантика того или иного цвета в описываемую эпоху выглядит противоречиво "

Наиболее ранние упоминания о черном штандарте относятся к XVII веку. В одном из правил XVII в., определявших порядок оформления катафалков для похорон испанского короля, записано: "Не следует ни на вершине, ни на одном из этажей траурной башни вывешивать черный флаг. Несмотря на то, что он является знаком и цветом короля, этот флаг опозорен (курсив мой. - Д. К.) как флаг, употребляющийся на пиратских кораблях. Поэтому надлежит ограничиться флагом темно-фиолетовым или кардинальским пурпуром"²⁰. Но черные флаги развевались и над испанскими военными эскадрами; в то же время пираты наряду с черным полотнищем использовали и другие цвета. В рапорте от 6 января 1718 г. Совету торговли и колоний лорд А. Хэмилтон упоминал о встрече с пиратами, которые, сделав первый выстрел, спустили британский флаг и подняли белое полотнище со скелетом²¹. Пеннон²² белого цвета с крестом святого Георгия приписывали и Тичу Черной Бороде, который вывешивал его на грот-мачте.

Использовался и алый, кровавого цвета флаг²³. В XVII в. флибустьеры Вест-Индии, по-видимому, вообще не поднимали черный флаг²⁴. В кровавом цвете люди Средневековья и раннего Нового времени усматривали знак беды, символ искупительной жертвы Иисуса и багряной крови невинных, он навевал эмоции тревоги, ужаса и предвещал страшные испытания, напоминая о багряном звере из Апокалипсиса или о руках убийцы, обагренных кровью жертвы. Полотнище кровавого цвета над соборными ратушами воспринималось как сигнал тревоги, красные флаги предупреждали о мятеже и восстании, кровопролитии²⁵. На флоте красный флаг служил сигналом опасности, тревоги. В судовом журнале бискайского капитана Ф. Массерти имеется запись о том, как отряд флибустьеров в декабре 1688 г.

повстречался на пути к городу Акапонета в западной Мексике с индейцами, действовавшими на стороне испанцев: "Когда они увидели нас, то испугались... Мы сразу же спустили белый флаг и подняли красный с черепом и скрещенными костями белого цвета"²⁶.

Сходная картина наблюдалась во время нападения пиратов в 1680 г. на Панаму. Пять отрядов из семи шли под красными флагами: авангард (первый отряд) капитана Бартоломью Шарпа - под красным флагом с белыми и зелеными лентами; главные силы - второй отряд Ричарда Соукинса - под красным флагом с желтыми полосами, третий и четвертый отряды (команды Питера Харриса) - под зелеными флагами²⁷, пятый и шестой отряды - под красными флагами; арьергард (седьмой отряд) Эдмунда Кука - под красным флагом с желтой полосой, с изображением обнаженной руки и меча²⁸. Испанцы, уже сталкивавшиеся с отрядами Шарпа, предупреждали панамских индейцев об особой опасности разбойников под красным флагом²⁹. Разбойничий красный флаг, однако, напоминал кровавый боевой флаг военных флотов³⁰. Приказом N 1 лорда Адмиралтейства в 1596 г. было установлено "на время ведения боя поднимать вместо постоянного носового флага боевой флаг красного цвета". Именно такой "кровавый флаг", означавший готовность к бою, увидел голландец Я. Я. Стрейс на корабле в гавани Антонжиль³¹. В романе Д. Дефо "Дальнейшие приключения Робинзона Крузо" герой вспоминает столкновение с противником и рассказывает, что вначале на его корабле был поднят белый флаг переговоров, а когда стало ясно, что сражения не избежать, на мачте взвился красный флаг³². По свидетельству Дж. Мана, который в июне 1701 г. у побережья Виргинии попал к пиратам на судно "Ла Пэ", когда пираты захватили голландское судно, они первым делом сорвали кормовой "Королевский Джек"³³, затем сняли гюйс и подняли "кровавый флаг"³⁴.

Иногда, впрочем, разбойники предпочитали плавать под национальным флагом или пользовались флагом того государства, которое предоставило им каперское свидетельство. На военных и торговых флотах применялись флаги различных цветов и, соответственно, назначений. Пираты же, в большинстве прошедшие службу на военных и каперских кораблях, имели опыт использования флотской символики. Фран-

стр. 143

цузские корсары пользовались белыми королевскими флагами с золотыми лилиями Бурбонов и штандартами с гербами их родного города³⁵.

Должно ли тогда удивлять соседство того же "Веселого Роджера" с государственным стягом на пиратских кораблях?³⁶ Если при встрече с противником на мачте взмывало кровавое знамя, это означало, что пощады никому не будет (как и на суше). Многие свидетельствовали, что красный флаг олицетворял бескомпромиссность и непримиримость. Капитан Р. Хоукинс, захваченный пиратами в 1724 г., подчеркивал особенность их поведения во время нападения. По его мнению, поднятый ими "Веселый Роджер" означал последнее предупреждение. Жертва могла поразмыслить, стоит ли сопротивляться; пираты же еще готовы принять добровольную сдачу. Однако, если уж поднимался кровавый флаг, пощады от них ждать не стоило³⁷. Таким образом, можно предположить, что черный флаг, который, как и красный, пираты использовали с целью устрашить противника, означал их более миролюбивое намерение - предупредить встречное судно, с кем ему предстоит иметь дело³⁸.

Полотнище черного цвета служило также опознавательным знаком, своего рода сигнальным флажным кодом, давая возможность пиратам узнавать своих "братьев" в море. В 1719 г.

пираты Дэвиса увидели "корабль, идущий прямо на них под всеми парусами. Они довольно напугались, подняли якорь и приготовились принять его как должно на море. Но нашлось, что это было французское пиратствующее судно с 16-ти пушками, на котором было до 70 человек, половина французов, половина негров, под командою капитана Ла-Буза (Ла Буша. - Д. К.), который ожидал сделать тут богатой призом. Но, подъехавши близко, узнал свою ошибку и подумал, что это военное английское королевское судно; а как уже некогда тут было пятиться назад, француз вознамерился сцепиться с ним во что бы то ни стало и поднял черный флаг. Дэвис сделал то же. Это было весьма приятно французу, который сел тотчас в свой бот и с белым переговорным флагом поехал поздравить своего товарища в одинаковом промысле. Дэвис со своей стороны встретил его также, поцеловались и поклонились друг другу, как будто старые знакомцы"³⁹. Какое-то время пираты шли вместе вдоль побережья Сьерра-Леоне и обнаружили в одной гавани корабль без опознавательных знаков. Дэвис пошел в атаку, однако корабль неожиданно сделал резкий разворот и встретил пирата бортовым залпом, одновременно подняв черный флаг. Недоразумение разрешилось - корабль принадлежал пирату Коклину, который решил до поры до времени не поднимать пиратский флаг, чтобы не спугнуть потенциальную добычу.

Остается открытым вопрос и о происхождении самого названия "Веселый Роджер". Если оно связано со свирепым оскалом черепа, то вполне вероятно, что пираты ("в шутку") могли назвать этого монстра, олицетворявшего морского дьявола, "веселым". П. Прингл предложил другое объяснение⁴⁰. Французские флибустьеры и буканьеры называли красный флаг "joli rouge" (красный красавчик). Английские пираты, поднимавшие черный флаг, привнесли свое прочтение в это название, и "joli" превратился в "jolly", а "rouge" стал "Roger". По другой версии, название происходит от пиратов, орудовавших в Индийском океане в районе Кананура. Их предводитель имел титул Али Раджа (АН Raja), "король моря". У англичан слово "Raja" превратилось в "Roger", а "Ali" перешло в Ally, Old или Jolly. Впрочем, возможно, что англ. roger связано со словом rouge ("жулик", "негодяй").

Появление черепа на флаге, символа смерти, не было изобретением пиратов, хотя известно, что алые флаги с изображением черепа поднимали барбарийские корсары⁴¹. Капитаны торговых судов рисовали череп с костями в судовых журналах, констатируя смерть кого-либо из членов экипажа⁴². Использование же пиратами дополнительных "геральдических" фигур, наподобие костей, скелетов, кинжалов с кровью, черного и красного цветов их полотнищ, разумеется, предназначалось для устрашения потенциальных жертв. Новоиспеченные Робин Гуды⁴³ были мастерами наводить панику, повергать людей в состояние ужаса, чтобы парализовать возможное сопротивление. По мере того как распадались островные колонии пиратов и их содружество дробилось по кораблям, нужда в такого рода приемах плебейского террора возрастала⁴⁴.

Ненавистный мир власти и богатых пираты нередко подвергали оскорблению и жестокому сарказму, обещая вымазать "богатеев" в нечистотах. Таков монолог Беллами, обращенный к захваченному им командиру бостонского шлюпа: "Черт бы побрал тебя, мразь смердящая! Да ты такой же, как те бессловесные твари, что живут по законам, придуманным трусливыми богатеями. Закон для них - единственный способ защитить нахапанное добро. Да поразят проклятие и кровь этих подонков и продажных лгунов с набитой мошной, того же достоин и ты и подобные тебе жалкие цыплячьи душонки, как шавки твякающие в защиту этого гнусного порядка. Толсто-

пузые мерзавцы называют нас злодеями, но они от нас отличаются одним: богачи обируют бедняков, прикрываясь законом, разве я не прав? А мы трясем толстосумов, рассчитывая лишь на собственную храбрость. Уж лучше бы тебе примкнуть к нам, чем вылизывать задницы этим скотам и получать за это жалкие объедки с барского стола. Ну, что скажешь? Дьявол меня заberi, если ты - не самый жалкий из воров. А я - человек свободный: захочу - и объявлю войну всему миру, как любой из тех, у кого тысячи людей и десятки кораблей"⁴⁵. Социальная подоплека подобной обличительной речи очевидна. Так же, впрочем, как и действия самих пиратов, не собиравшихся ограничиваться одними пустыми словами.

Свою излюбленную тактику - "запугать и обезвредить" - пираты применяли в первую очередь по отношению к представителям властей, когда кто-нибудь из их собратьев попадался. В 1680 г. в окрестностях Панама появился отряд пирата Соукинса. Он направил губернатору послание с требованием выдать захваченных пленников. "Мы подойдем на кораблях к вашим стенам, чтобы вы могли получить удовольствие видеть пленных испанцев повешенными на реях. Мы хотим поставить вас в известность, что являемся начальниками над всеми Южными морями. Итак, решайте, стоит ли заставлять нас нетерпеливо ждать вашего решения о жизни или смерти наших людей, находящихся у вас в плену. Если вы решите убить их, то непременно получите головы пленных испанцев в понедельник утром. Начальствующие над всеми Южными морями"⁴⁶.

Слова не расходились с делом. Капитан Массерти в феврале 1688 г. потребовал у испанского губернатора обменять захваченных пиратами пленных на продовольствие, пригрозив в случае отказа казнить заложников. Тот отказался пойти на переговоры и через несколько дней получил головы двух казненных испанцев: "Он сам был во всем виноват, - констатировал пиратский главарь, - ему ничего не стоило спасти их жизни"⁴⁷. Весной 1717 г. около Бостона было разбито штормом пиратское судно "Видью". Оставшиеся в живых сумели выбраться на берег, где были схвачены и посажены в тюрьму. Их участь "тронула" Тича Черную Бороду, пославшего властям предупреждение: "Если заключенные пострадают, то они (пираты. - Д. К.) будут убивать любого, кто имеет отношение к Новой Англии". Прошло немного времени, и Тич захватил и сжег бостонское торговое судно "Протестантский Цезарь", объявив, что это месть за казнь пиратов и та же участь постигнет остальные бостонские суда"⁴⁸.

После гибели в ноябре 1718 г. Тича Черной Бороды опасность не уменьшилась. В 1724 г. губернатор Виргинии А. Спотсвуд отплыл в Лондон. В письме Совету торговли и плантаций он сетовал на отсутствие "гарантий безопасности на пути домой" и требовал военного конвоя. "Вы легко поймете мои опасения, - писал он, - если примете во внимание мое решительное участие в преследовании пиратов. Если эти дикие негодяи пираты не только могут отрезать нос и уши захваченному капитану, но и таким же образом наказывают собственных матросов, то на какое же жестокое обращение могу рассчитывать, если попадусь им в руки, я сам, человек, который выбран ими главным объектом мести, ибо пресек деятельность и все замыслы самого отъявленного из них, пирата Тича, известного также как Черная Борода, я, который столь многих из этого братства повесил в публичных местах Виргинии"⁴⁹.

Приятель Черной Бороды Вэйн предупредил, что не даст пощады жителям Бермудских островов, и летом 1718 г. пообещал "навеститься в гости" к губернатору острова Нью-Провиденс, "посмевавшему" отправить в погоню за ним два шлюпа. После гибели Дэвиса члены его шайки выбрали командиром Робертса и первым делом решили отомстить за смерть убитого главаря. Пираты разграбили португальский город, разгромили крепость и утопили пушки в заливе. Спустя некоторое время Робертс объявил войну кораблям с островов Мартиника и Барбадос и терроризировал власти Вест-Индии постоянными угрозами мщения"⁵⁰.

В феврале 1721 г. "Черный Барт" захватил французское судно и приказал повесить на рее захваченного на нем правителя Мартиники. В 1720 г. он ворвался на рейд Бас-Тера (о. Сент-Кристофер) и сжег находившиеся там корабли в память о казни шести своих товарищей, захваченных на судне "Ройял ровер". ""Ройял ровер" вы уже сожгли и жестоко поступили с нашими людьми, - писал Робертс губернатору Наветренных островов У. Мэтью в сентябре 1720 г. - Но у нас сейчас есть корабль, такой же крепкий, как и старый. А что касается мести, то можете быть уверены и теперь и впредь, что от наших рук вам ничего не грозит, потому что джентльмены пираты до этого не опускаются. О бедных же парнях, которых вы держите в тюрьме в Сейнт-Пойнт, мы совсем ничего не знаем и не представляем, что вы собираетесь с ними делать. Поэтому умоляю вас относиться к ним как к честным людям, а не как к ..., и если мы услышим что-нибудь другое, то можете не сомневаться, что ни одному из ваших островов не будет пощады". Когда к нему руки попал командир торгового судна "Рилиф" Р. Данн, Робертс рассказал

стр. 145

ему о своем намерении захватить Мари-Галант, отомстить Антигуа и Барбадосу, а затем пойти к побережью Бразилии. В следующем году власти Виргинии были так запуганы его обещаниями навестить город и отомстить за казненных в нем пиратов, что призвали население к бдительности и в срочном порядке установили батареи в 60 пушек⁵¹.

Угроза мести преследовала и командиров военных судов, отличившихся в войне против морских разбойников. Они попадали в "черный список". В 1723 г. пиратский главарь Сприггс поклялся убить командира шлюпа "Игл" У. Мура за участие в уничтожении его "друга и брата", пирата Дж. Лоутера, а также пообещал "зайти в гости" к капитану Солгарду, который захватил пиратов Харриса⁵². Шантажируемые пиратами, местные власти не прекращали преследовать своих врагов. Проводя такой твердый курс, они сознавали возможность расплаты⁵³. Невзирая на всю опасность, цивилизованный мир объявил грабителям безжалостную войну: на перекрестках дорог и на набережных трупы повешенных негодяев напоминали о непримиримом противостоянии двух миров.

Непременное "украшение" всех портовых городов эпохи - виселицы, возвышавшиеся при входе в порт, в устье реки. Эти "столпы правосудия" пустовали нечасто. Некоторые места казни моряков и пиратов в те времена прославились на весь свет: Волевейк возле устья Эн, Санлукар-де-Баррамедра на Гвадалквивире, устье Чарлз-Ривер в Бостоне, Вильямсберг в Виргинии, Чарльстон в Южной Каролине, набережная Уоппинг на левом берегу Темзы. Эта набережная получила особую известность благодаря расположенному здесь "Доку казней". Он считался "вотчиной" Адмиралтейства и имел строгую "пиратскую специализацию". "Док казней" мог состязаться в этом отношении со знаменитыми виселицами на Тайберне (в районе современного Гайд-Парка), являвшемся с 1388 по 1783 г. главным местом казни Английского королевства⁵⁴.

Исполнение смертного приговора морским пиратам в "Доке казней" сопровождалось характерным ритуалом. В грунт банки Уоппинга вбивали столбы, к которым во время отлива привязывали осужденных. В момент прилива вода накрывала их с головой. В дальнейшем ритуал "усовершенствовали". На набережной Уоппинга строили виселицу, устанавливали ее на деревянный плот. Приговоренного, скованного по рукам и ногам, приводили к виселице во время полной воды, накидывали ему на шею петлю и оставляли ждать отлива. Когда вода убывала, плот постепенно опускался, а петля затягивалась. Все, таким образом, совершалось в согласии с адмиралтейскими традициями "infra fluxum et refluxum maris" ("под приливом и

отливом"). В дальнейшем эта традиция отмерла, оставив как память о себе "точку отлива", по которой выравнивали носки повешенного. Тело оставляли висеть на корм воронам и чайкам.

Власти были заинтересованы в том, чтобы трупы повешенных разбойников оставались висеть как можно дольше. Казнь рассматривалась не только как справедливое возмездие, но и как политический и воспитательный инструмент, предупреждая и предостерегая всех созерцавших это леденящее кровь зрелище. На картинах и гравюрах художников XVI-XVIII вв. силуэты этих сооружений вполне "органично" вписываются в городской пейзаж, фигура повешенного выглядит будничным элементом ландшафта. Труп повешенного 23 мая 1701 г. Уильяма Кидда, например, обмотали цепями, как кокон, и просмолили, так что он покачивался в Уоппинге при входе в лондонский порт несколько лет. Так же поступили с телами повешенных Вэйна (Ямайка, 1720 г.), Скирма (Кейп-Коуст, Гана, 1722 г.) и Джона Роуза Арчера (Бостон, 1724 г.), чтобы они, как надеялась "Boston Gazette" от 8 июня 1724 г., "стали предупреждением для других" (в последнем случае, правда, использовалась другая технология (не цепи, а железный каркас)⁵⁵.

Государство, принимая на себя функции палача, добивалось повиновения и возмещало "педагогические" изъяны, превращая в театрализованное зрелище процедуру приведения приговора в исполнение. Уготовив приговоренному пирату главную роль в этом страшном спектакле, власти не забывали о "массовке". Муки агонии, а затем разложение и тление тела, раздираемого каркающими воронами, - вот наглядное "обрамление" победы, которую государство демонстрировало своим подданным. И оно било в точку: казнь должна была восприниматься как справедливое воздаяние за грехи⁵⁶. Вплоть до XIX в. казненные годами оставались болтаться на виселицах - в назидание прочим смертным, которым это зрелище должно было внушать страх перед карающей мощью государства, - один из наиболее жестоких стереотипов власти, внедряемый в сознание общества.

Оформлялся и соответствующий стиль, демонстрирующий справедливость возмездия. Разнообразные устрашающие флажные символы пиратов, их собственный "Веселый Роджер", наглядный символ смерти и угрозы, безошибочно понимаемый как аллегория пиратства, "врага всех наций"⁵⁷, годился для этой цели как нельзя лучше.

стр. 146

Примечания

1. CAPTAIN CHARLES JOHNSON. A general history of the pyrates (JOHNSON). London. 1972, p. 642 - 659.
2. PRINGLE P. Jolly Rodger. The story of the great ages of piracy. N.Y. 1958, p. 124.
3. JOHNSON, p. 226.
4. Флаг капитана Р. Уорли (ibid., p. 298). По-видимому, такой же флаг использовали Тич Черная Борода и Боннет.

5. Флаг французского пирата Э. Вина, 1700 года (PRINGLE P. Op. cit., p. 123).
6. Флаг капитана Ингланда (JOHNSON, p. 72, 119). Известно несколько вариантов такой "мертвой головы". Под таким флагом, по-видимому, плавали Тейлор и Мартел. На флаге, который историк Ф. Брэдли приписывал Кристоферу Конденту, например, на черном полотнище располагались в ряд три черепа со скрещенными костями под ними (BRADLEY F.V. Piracy in the West Indies and its suppression. Salem. 1923).
7. GROSS F. Dictionary of the vulgar tongue. London. 1811, p. 187; REDIKER M. Between the Devil and the Deep Blue Sea. Merchant seamen, pirates and the Anglo-American maritime world, 1700 - 1750. Cambridge-N.Y. 1987, p. 278, 279.
8. РОГОЖИНСКИЙ. Энциклопедия пиратов. М. 1998. с. 83.
9. Calendar of state papers. Colonial series (CSP). America and West Indies, 1660 - 1738. Т. 29. London. 1930, p. 150.
10. Изображения пиратских флагов см.: BRADLEY F.V. Op. cit.
11. Символ песочных часов использовал и Винн - на его черном флаге под черепом располагались песочные часы.
12. JOHNSON, p. 352. Лоу на черном полотнище своего флага разместил скелет красного цвета.
13. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (СПб. ИИ РАН), кол. 238, оп. 2, д. 146/22, л. 14об.
14. JOHNSON, p. 221. В другом описанном Джонсоном флаге Робертса использованы те же фигуры, что и на флагах Тича и Сприггса: скелет (смерть) держит в одной руке песочные часы, в другой - две берцовые кости. Слева от него - пика, пронзающая сердце.
15. Ibid., p. 245.
16. О книге капитана Джонсона и ее авторе см.: MOORE J.R. Defoe in the pillory and other studies. Bloomington. 1939; NOVAK M.E. Daniel Defoe. Oxford-N.Y. 2001; FURBANK P.N., OWENS W.R. The canonization of Daniel Defoe. New Haven-London. 1988.
17. CARR H.G. Flags of the World. London. 1956, p. 19.
18. ЧЕРНЫХ А. П. Трактат Бартоло ди Сассоферрато "О знаках и гербах". - Средние века, 1989, вып. 52, с. 319.
19. У. Эко в работе, посвященной символике цвета, отмечает: "В средневековой символике одна и та же вещь может иметь два противоположных значения в зависимости от контекста ее восприятия (так, Лев иногда символизирует Христа, а иногда Дьявола); кроме того, Средневековье продлилось без малого десять веков, и за столь долгий период многое

изменилось во вкусах и в представлениях о символике цвета" (История красоты. М. 2007, с. 121).

20. KALTENBERGH L. Czarne zagle czterdziestu morz. Warszawa. 1979, s. 84 - 85.

21. CSP. Т. 30, р. 147 - 148.

22. Пеннон - горизонтально ориентированный, как правило, треугольный вымпел.

23. См., например, письмо капитана Дж. Макре от 16 ноября 1720 г. (JOHNSON, р. 119).

24. LAPRISE R. Epoque, vie et moeurs des flibustiers, pirates et corsaires de l'Amerique dans la seconde moitie du 17 siecle (1648 - 1688). Ch. 6.

25. Например, во время мятежей на британском флоте в Спитхедде (стоянка под Портсмутом) и Норе (в устье Темзы) в 1797 г. восставшие подняли красные флаги.

26. RECTORAN P. Corsaires basques et bayonnais du XV-e au XIX-e siecle. Bayonne. 1946, р. 67.

27. В XVII в. зеленый флаг, как впоследствии красный, воспринимался как знак мятежа и преступления.

28. RINGROSE B. Dangerous voyage and bold attempts of captain Bartholomew Sharp and others performed upon the coasts of the South Sea for the space of two years. In: ESQUEMELING J. The buccaneers of America. London. 1893, р. 278.

29. Privateering and piracy in the Colonial period. N.Y. 1923, р. 122.

30. Красные вымпелы с крестами св. Георгия, св. Андрея или геральдическими знаками родных городов или графств в крыже использовали также торговые суда.

31. СТРЕЙС Я. Я. Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия. М. 1935, с. 55.

32. ДЕФО Д. Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю честь его жизни. М. 1996, с. 178.

33. Английская корона в тот момент принадлежала Вильгельму III, являвшемуся одновременно и статхаудером Республики Соединенных Провинций.